

“В чем смысл жизни?”

Винить ли Бога? (Иов. 13; 14; 16; 17; 19; 21)

У крыльца своего дома в инвалидной коляске сидела пожилая женщина и наблюдала, как вдоль улицы от дома к дому идет молодой человек. Вскоре он был уже возле нее. Узнав, что он продает Библии, чтобы заработать на учебу в колледже, она разразилась проклятиями в адрес Бога, плюнула в сторону и сказала, что хотела бы плюнуть в лицо Богу.

Эта женщина проклинала Бога за свою разбитую жизнь. Однажды, когда она была еще совсем юной, она, ее жених и еще одна пара, находясь в машине, застряли на железнодорожном полотне. Прежде чем машина смогла сдвинуться с рельсов, в нее врезался поезд. Ее жених и другая пара погибли на месте, а она на всю жизнь осталась парализованной. С тех пор она могла передвигаться только в инвалидной коляске. Она все более и более озлоблялась, уверенная, что Бог поступил с ней несправедливо. Каждый день она мечтала умереть. Как и Иов, она не понимала, зачем Бог оставил ее в живых. Ей казалось, что, будь Господь милостивым, Он должен был позволить ей умереть с остальными. Она удивлялась, почему ее нужно было наказывать более других.

То, что пережил Иов, помогает нам справляться с бедами, подобными той, какая постигла эту женщину. В главе 13 мы читаем, как Иов силится разрешить свою проблему, и мы можем понять его отчаяние и разделить его чувства.

ДЕЛО ИОВА ПЕРЕД БОГОМ

Друзья не помогли Иову (12:2; 13:2, 4, 5; 16:2–4; 19:2–5). Они говорили, что он, должно быть, сделал что-то дурное, но не смогли определить, что именно. Их намерения были добрыми, но им не доставало понимания. Они переоценили свою проницательность и думали, что знают о Боге больше, чем это было на самом деле. Им не было дано видеть жизнь так, как видит ее Бог. Их объяснения были не чем иным, как “земным” видением происходящего. Они говорили о своем прошлом опыте и о том, с чем они сами сталкивались жизни. Они обращались к истории человечества, к урокам прошлого (8:8).

Иов также полагался на свой личный опыт, но он видел, что грешники благоденствуют и живут до глубокой старости. Это были весьма влиятельные люди, благословленные многочисленными детьми. Бог не наказывал их. Стада их множились. Они наслаждались жизнью среди своих детей. Они проводили свои дни в богатстве и умирали внезапно, без страданий (21:7–13). Он даже видел, как неправедные открыто не повиновались Богу. Богачи не видели для себя никакой выгоды в служении Ему и даже не пытались скрыть свои убеждения (21:14, 15). Это ставило Иова в тупик.

История человечества совсем не обязательно раскрывает Божью волю. Если бы нас вели по жизни только наш жизненный опыт и собственные открытия, то мы были бы обречены двигаться ощупью во тьме. Без Божьего руководства мы не можем найти отве-

ты на многие трудные вопросы жизни. Вот почему Иов хотел, чтобы решение его дела было передано Господу. Он был убежден, что его друзья попросту как бы вкладывали в Божьи уста свои собственные слова, совсем не выражая истинного мнения Бога.

РАСТЕРЯННОСТЬ ИОВА И ЕГО ЖАЛОСТЬ К САМОМУ СЕБЕ

Иова преследовала неотвязная мысль о несправедливости того, что жизнь коротка и исполнена печалей (14:1–4). “Человек... краткосрочен и пресыщен печалью”, – сокрушался Иов. Он не видел в этом справедливости. Если человеку предназначено провести так мало времени на земле, то почему Бог не оставит его и не даст ему покоя? На тот момент у него было весьма смутное, если вообще было, представление о вечной жизни человека после смерти. Вот его слова: “Как цветок, он выходит, и опадает; убегает, как тень, и не останавливается” (14:2).

В своих мучительных размышлениях о бренности жизни Иов заключал, что у дерева, если оно будет срублено, есть больше надежды прорасти новыми побегами, чем у человека – получить новую жизнь после смерти. И эти свои рассуждения основывал он только на своем земном опыте. Он видел новые ветви, вырастающие из пней, но никогда не видел, чтобы человек воскресал из мертвых:

А человек умирает, и распадается; отошел, и где он? Уходят воды из озера, и река иссыхает и высыхает: так человек ляжет и не встанет; до скончания неба он не пробудится, и не воспрянет от сна своего (14:10–12).

Иов жил за сотни лет до Христа, поэтому у него не было той уверенности в воскресении, какая есть у нас сегодня.

Похоже, Иову и не хотелось жить снова, коль впереди те же страдания. Он был поглощен жалостью к самому себе. Когда мы начинаем испытывать подобную жалость к себе, мы теряем ясное представление о ситуации. И все-таки в 14:13 Иов, кажется, высказывает желание:

О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня, и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок, и потом вспомнил обо мне!

Иову хотелось каким-то образом скрыться в преисподней, обиталище мертвых, пока не пройдет гнев Господень, чтобы затем Бог снова назначил ему время вернуться к жизни. “Ког-

да умрет человек, то будет ли он опять жить?” (14:14) – спрашивал он. Стихи 7–12 говорят о его сомнениях. Если, однако, такое возможно, он мог бы переждать трудные дни своей жизни, пока не придет это время.

Иов считал, что Бог слишком суров к нему (14:16–19). По его словам, Бог дал ему только несколько шагов на жизненном пути, а затем следил за каждым его поступком, подстерегая ошибки. Его надежды на счастливую жизнь были уничтожены так же, как уничтожается гора, разрушаясь и превращаясь в песок под действием бьющих струй горного ручья. Он считал, что Бог был против него, ибо преждевременно состарил его и покрыл морщинами. Он обвинял Бога в том, что Тот измучил его и бросил в руки врагов (16:7–14). Он думал, что Бог ненавидит его, только вот за что? Ведь он был праведным в делах и помыслах (16:17). Он считал себя чистым перед Богом и потому тем более не понимал причины своих мучений.

Друзья и члены семьи, которые были больше похожи на врагов (16:1–6, 20; 17:2–5; 19:2–5, 13–19), только усугубляли жалость Иова к себе. Он был уверен, что, поменяйся они с ними местами, он смог бы принести своим друзьям больше утешения, чем они принесли ему. Он бы не стал так дерзко выступать против них. Он бы не забросал их словами, качая укоризненно головой. Он бы нашел что сказать, чтобы облегчить их горе.

Его друзья отвергли его, его братья покинули его, его знакомые отстранились от него, его прислуга обращалась с ним как с чужим, его жена не замечала его, а малые дети презирали. Все, кто когда-то любил его, казалось, были против него.

Иов хотел только умереть (17:1, 11–16). Только могила, как ему виделось, могла облегчить его страдания. Он не питал никакой надежды на возвращение утраченного. Он хотел покончить со всем. К жизни его больше ничто не привязывало. Могила казалась Иову желанным убежищем, как это сквозит в его словах: “Гробу скажу: «ты отец мой», червю: «ты мать моя и сестра моя». Где же после этого надежда моя?” (17:14, 15а).

ИОВ ОБВИНЯЕТ БОГА

Вначале Иов не обвинял безрассудно Бога: “Во всем этом не согрешил Иов, и не произнес ничего неразумного о Боге” (1:22). Он спрашивал свою жену: “Неужели доброе будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?” (2:10). Позже он обвинил Бога в том, что Тот

сокрушил его и стал его противником: “Гнев Его терзает и враждует против меня, скрежещет на меня зубами своими; неприятель мой острит на меня глаза свои” (16:9).

Все, что Иов говорил о своем состоянии, было правдой. Бог, действительно, позволил всему этому случиться. Иов не понимал цели всего этого и все же не обвинял Бога в чем-либо, что не случилось с ним на самом деле. Он ставил под вопрос Божью справедливость к нему не потому, что потерял доверие к Богу, но потому, что хотел получить объяснение, которое был бы в состоянии понять. В жалости к самому себе Иов подошел близко к осуждению Бога, обвиняя Его в том, что Бог стал ему враг (19:11).

Подобные чувства испытывал и Иеремия. Он говорил: “Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобою; и однако же буду говорить с Тобою о правосудии: почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют?” (Иер. 12:1). Аввакум признавал святость и силу Божью (Авв. 1:12, 13), но и он хотел знать, как Бог может попускать нечестивцам поглощать тех, кто праведнее их. Эти пророки не обвиняли и не упрекали Бога за несправедливость; они просто хотели, чтобы Он объяснил, что происходит.

Иов вопрошал Бога, но не сомневался в Нем. Это разные вещи. Как понимал Иов, у Бога было право поступать с ним так, как Ему было угодно, но Иов хотел знать, почему.

Он по-прежнему почитал Бога и восхищался Его величием. Он признавал свое ничтожество рядом с Ним (9:1–12; 10:4–12). В 13:20, 21 он просит Бога о двух вещах: (1) чтобы Бог удалил Свою руку от него и (2) чтобы Бог не пугал его Своей силой.

Иов хотел, чтобы было проведено слушание его дела перед Богом. Он желал узнать, почему к нему такое отношение (13:18). Он по-прежнему верил, что его спасение в Боге (13:16).

Бог допустил, чтобы судьба обошлась с Иовом столь сурово. С точки зрения Иова, Бог ниспроверг его, смял и совлек с него славу его. Он мог бы это перенести, если бы только знал, для чего на него все эти напасти (19:7–9).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Это наше исследование книги Иова подводит нас к нескольким выводам.

Во-первых, благополучие не является знаком божественной благосклонности, равно как превратности судьбы не являются знаком божественного отвержения (21:7–26). Тот факт, что

всякий может страдать или благоденствовать, является свидетельством непреложности естественных Божьих законов.

Во-вторых, справедливость требует, что за все нужно однажды держать ответ, хотя иногда кажется, что в жизни этого не происходит. Иов пришел-таки к заключению, что неправедные, в конце концов, все равно предстанут перед Божьим судом, хотя может показаться, что они живут лучше праведников (21:17–30). Бог не сводит всех счетов в этой жизни. Он знает, как восстановить справедливость, поэтому доверьте Ему позаботиться о сведении счетов (Рим. 12:17–21). Бог долготерпит в надежде, что неправедные покаются и обратятся к Нему (2 Пет. 3:9; Иез. 33:11).

В-третьих, те, кто пытается решить все человеческие проблемы только на основе земных знаний, окажутся в тупике, как Иов и его друзья. Иов не понимал и отдавал себе в этом отчет. Его друзья думали, что понимают, и не признавали обратного. Все, кто пытается справиться с жизненными трудностями, полагаясь на человеческий разум, потерпят поражение. Иеремия мудро сказал: “...не в воле человека путь его, ... не во власти идущего давать направление стопам своим” (Иер. 10:23). И Бог говорил устами Исаии: “Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои...” (Ис. 55:8).

Бог позволяет некоторым несчастьям происходить в нашей жизни; их бремя порой очень трудно вынести, но они содействуют вечному благу (Рим. 8:28). Нельзя винить Бога в том, что Он якобы портит нам жизнь. Он стремится спасти наши души. Бога заботит не столько земная жизнь, сколько вечная. А нам по-человечески свойственно переставлять эти приоритеты местами.

Нам понятно горе слепых или глухих. Мы удивляемся, почему Бог позволяет, чтобы такие несчастья происходили с Его людьми. Истина в том, что, несмотря на свои трудности, слепые иногда видят больше, чем зрячие. Физическое зрение не гарантирует способности видеть истинные ценности. Те, кто не может слышать, иногда проявляют себя иначе, развивая свои таланты, которые бы они никогда не открыли в себе, если бы были благословлены физическим слухом. Отсутствие одного дара часто делает возможным приобретение других даров.

В конце концов, праведники победят (17:9). Они будут крепко держаться своего пути. Чистые сердцем станут сильнее. ■